

- 3) Уваровский 3(18), XV в. (Москва, Гос. Ист. музей).
- 4) Кирилло-Белозерский 63(1302), XVI в. (Ленинград, ГПБ).
- 5) Кирилло-Белозерский 64(1303), XV в. (там же).
- 6) Троице-Сергиевский 36(217), XVI в. (Москва, Библ. им. В. И. Ленина).
- 7) Синодальный 178 (Макарьевские Четыри Миней), XVI в. (Москва, Гос. Ист. музей).
- 8) Синодальный 770 XVI—XVII в. (Москва, Гос. Ист. музей).
- 9) Барсовский 634, XVI в. (там же)¹.

Во всех без исключения списках текст «Рыдания» встречается всегда в одном и том же литературном окружении, т. е. непосредственно после текста так называемой «отдельной» редакции перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, между этим переводом и добавленной к нему главой, заимствованной из хроники Амартола и носящей заголовок «О втором создании Иерусалима и Церкви».

Указанное литературное окружение, бесспорно, не случайно. Оно помогает нам вскрыть, в связи с какими именно политическими идеями переводился, переписывался и распространялся в Русском государстве в конце XV и XVI вв. текст «Рыдания» Иоанна Евгеника. Внутренняя связь между «Историей» Иосифа Флавия и «Рыданием» осознавалась настолько тесной, что некоторые переписчики даже вставляли названия Иерусалима в заглавия переписываемого ими текста; так, например, в Синодальном списке 770 значится «Рыдание о запусении великого града Иерусалима».

Связь эта определялась прежде всего текстом самого «Рыдания», в котором сопоставлялись несчастья древнего Иерусалима, взятого римлянами, с злоключениями Иерусалима Нового, т. е. Константинополя, захваченного турками.

.. Μηδεις συγγραφευς την υστεραν
 εχεινης αλωσις πικρωσ ιστορητω,
 μηδης τινος ουν αλλης, τα γαρ τῆς
 ημετερας εντραχυφειν υποδεσις ικανη.

«Пусть никакой историк не изображает последнее разрушение древнего Сиона и никакого другого города, ибо наше злосчастье есть более достойный предмет для описания», — читаем мы в «Рыдании».

В приведенных словах содержится явное указание на Иосифа Флавия, описавшего «последнее разрушение» Иерусалима.

Благодаря такому осмыслению «Рыдание» вошло в цепь тех литературных произведений, которые в XV—XVI вв. помогали идеологам Русского централизованного государства обосновать всемирно-историческую роль московского самодержавия. «Рыдание» было включено в круг литературных памятников, в которых проводилась идея «Москвы — Третьего Рима». Падение Константинополя («Уже нет Нового Рима» — писал Евгеник), считавшееся «возмездием» за вероотступничество его граждан,

¹ Три первых списка идентичны по составу, представляют собою копии одной и той же рукописи так называемого «Академического хронографа», т. е. исторического сборника особого вида, возникшего во второй половине XV в. «Хронограф» этого типа, описанный В. И. Срезневским, подробно обследован в специальной статье В. М. Истрина, а также в его труде «Георгий Амартол» (т. II, стр. 401—408). Срезневский и Истрин установили полное тождество списков № 1 и № 3. Тождественность с ними обоими Троицкого списка еще никем в печати не отмечена. В. М. Истрин, правильно считая, что «Хронограф» данного вида появился относительно поздно, исходит в такой его датировке лишь из общего состава сборника. Наличие в нем «Рыдания» Евгеника позволяет с большей точностью отнести появление «Хронографа» ко времени не ранее последней трети или четверти XV столетия.